

Из истории общественной мысли

© 1991 г.

А.Н. МЕДУШЕВСКИЙ

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ П. СОРОКИНА

МЕДУШЕВСКИЙ Андрей Николаевич — кандидат исторических наук, научный сотрудник Института истории СССР А И СССР. В нашем журнале публикуется впервые.

Наследие П. Сорокина оказало исключительно большое влияние на современную науку об обществе. Его идеи безусловно необходимо учитывать и советским ученым, особенно сегодня, на новом витке самоопределения социологии. В настоящей работе автор стремился осветить некоторые страницы творчества нашего великого соотечественника. В развитии философских и общесоциологических взглядов П. Сорокина объективно прослеживается ряд основных этапов — становление, кризис и «новый синтез».

Огромное влияние на их формирование оказала первая русская революция, когда молодой радикальный мыслитель в поисках научного объяснения происходящих событий знакомится с различными философскими теориями и социально-политическими доктринами. «Дискуссии, — вспоминал он, — плюс чтение работ Маркса, Михайловского, Лаврова, Плеханова, Ленина, Кропоткина и Толстого, так же как сочинений Дарвина, Гегеля и других эволюционистов и философов, познакомили меня достаточно хорошо с некоторыми из основных революционных мыслителей и некоторых философов и ученых.» [1]. По определению самого Сорокина, в философском отношении система его взглядов «была вариацией эмпирического нео-позитивизма или критического реализма, основанного на методах логики и эмпирической науки», а свои социологические взгляды он определяет как «разновидность синтеза социологии эволюционного развития Конта-Спенсера, исправленной и дополненной теориями таких русских ученых как Михайловский, Лавров, Де Роберти, Петражицкий, Ковалевский, Ростовцев, Павлов, Толстой, Достоевский и Жаков, и теориями Дюркгейма, Зиммеля, Вебера, Штамллера, Парето, Маркса и других западных ученых...» [2].

Для понимания философских основ теоретических воззрений Сорокина, в конечном счете определивших эволюцию и окончательное оформление его социологической системы особенно важно иметь в виду контекст той научной традиции, в которой он сформировался в качестве ученого. В этом отношении весьма информативно обращение к трудам непосредственных предшественников и учителей Сорокина — Е.В. Де Роберти (у которого он учился и специализировался в Психо-Неврологическом институте), М.М. Ковалевского (личным секретарем которого он был с 1912 г. до 1916 г.) и Л.И. Петражицкого (лекции которого по праву в Петербургском университете оказали значительное влияние на его социологические взгляды).

Взгляды Сорокина на первом этапе их развития становятся более понятны при рассмотрении их в перспективе социологической доктрины народничества. Отметим в связи с этим большое влияние на Сорокина таких народнических мыслителей как Н.К. Михайловский, П.Л. Лавров, В. М. Чернов, а также П.А. Кропоткин. Это влияние прослеживается в несколько механистическом (в духе времени) стремлении объяснять социальные меха-

низмы с помощью теории факторов, особом внимании к биологическому фактору, роли личности в истории. «У народничества, — писал в этой связи Сорокин, — как известно была своя "теория факторов", глубоко отличная от теории марксизма. Данная в основных чертах в ряде работ П.Л. Лаврова, Н.К. Михайловского, эта теория получила отчетливое и систематическое выражение в работах В.М. Чернова... По существу, она признавала и признает множественность факторов. Каждое общественное явление для нее представляет равнодействующую многих сил и условий, совокупности которых оно и обязано своим возникновением.» [3]. При анализе социологической концепции П.Л. Лаврова, которой он посвятил особую работу, ученый выделил такие компоненты его воззрений как представление о соотношении сущего и должного (соотношение научной истины и субъективного идеала), многофакторном объяснении социальных явлений, соотношении повторяющихся и неповторяющихся явлений в историческом процессе [4]. Определенное влияние на его мировоззрение оказали также идеи Л.Н. Толстого и П.А. Кропоткина о нравственном начале организации человеческого общества, солидарности и взаимодействии как факторов социального развития. Сорокин принял, в частности, «закон взаимной помощи», суть которого состояла в перенесении на общество существующего в природе явления [5].

Большой материал для размышлений социолога давала его непосредственная социальная практика. В период трех русских революций и первой мировой войны, выступая в качестве публициста, Сорокин пытался осмыслить самые животрепещущие вопросы современности. К их числу принадлежали война, революция, голод, демократические преобразования. В ряде конкретных статей при анализе этих сложных социальных явлений он успешно применяет теорию факторов.

В условиях революции большое внимание Сорокина привлекали также вопросы организации государства и управления, формы правления, механизм социального контроля. В этой связи представляет интерес его обращение к проблеме социального равенства и прав личности как важнейшего принципа при переходе общества к социализму [6]. Отвергая упрощенное толкование социального равенства как тождества индивидов по всем параметрам, он отстаивает принцип пропорциональности распределения социальных благ — «каждому по степени его личного социально-полезного труда». Большое внимание при этом он уделял равномерному распределению знания и образования во всех слоях общества. В связи с этим заслуживает упоминания проект реформы народного просвещения, предложенный Сорокиным, цель которого состояла в ускорении процесса обучения населения. Предлагалось введение «новой социальной педагогики», основанной на принципе самоопределения учащихся и отмене традиционных систем кар и наград [7]. Анализ выступлений Сорокина по социально-политическим вопросам позволяет констатировать, что гарантию демократического строя он видел в республиканской форме правления, опирающейся на принцип выборности должностных лиц, парламентаризме и конституционализме [8]. В ходе революции мировоззрение Сорокина, однако, испытало настолько существенные изменения, что впоследствии он оценивает этот период как кризис, заставивший его отказаться от иллюзий предшествующего времени, переосмыслить свои социологические взгляды [9].

Попытка создания единой социологической теории, синтеза предшествующих исследований общества была предпринята в послереволюционный период. В основу концепции, как она сложилась в рассматриваемый период, был положен принцип многофакторной природы общества. «Все бесконечное море человеческого общения составляется из процессов взаимодействия: односторонних и двусторонних, временных и длительных, организованных и неорганизованных, солидарных и антагонистических, сознательных и бессознательных, идейных, чувственно-эмоциональных и волевых» [10]. Все население распадается, согласно Сорокину, на ряд более тесных групп, образующихся из взаимодействия одного индивида с одним, одного со многими и одной группы с другой: «Какую бы социальную группу мы ни взяли — будет ли ею семья или класс, или партия — все это представляет или взаимодействие двух, или одного со многими или многих людей со многими». Система этих взаимодействий и создает единую картину общества: «Всякая совокупность совместно живущих людей, которые влияют друг на

друга или взаимодействующих друг с другом, называется социальной группой или обществом." Особенности такого подхода выражаются в очень характерных терминах, например, «механика человеческого поведения», или даже «социальная химия». Социальные явления «в их пестроте и разнообразии» Сорокин уподобляет химическим элементам, а задачу социологии — поиску формулы, объясняющей закономерности их взаимодействия [11]. Исходя из того, что поведение людей определяется различного рода объективными условиями — факторами, Сорокин, в то же время отказывается от поиска единого, определяющего фактора. С этих позиций он неоднократно критиковал те социологические теории, которые стремились к выявлению такого детерминанта. Он критикует как тех социологов, которые считали этим фактором состояние производительных сил, так и тех, которые на первое место выдвигали знание (Конт и Де Роберти), подражание (Тард), разделение труда (Дюркгейм, Зиммель), расу (Гумплович), либо характер географических условий (Ле-Плэ, Рагцель, Мечников и др.), рост населения (Кост). Сам Сорокин является сторонником плюралистической доктрины, в рамках которой все указанные выше факторы сосуществуют наравне друг с другом, находятся в процессе взаимодействия и в различных конкретно-исторических условиях образуют разные сочетания. Указанный подход определил отношение Сорокина и к истории социологической мысли, рассмотрение направлений которой проводилось в соответствии с тем фактором или группой факторов, которые данная школа считала важнейшими для понимания социальных явлений в их развитии [12]. Делая основной акцент на множественности факторов и сложном характере их взаимодействий, создающих реальную канву истории, Сорокин формулирует свою позицию в отношении вопроса о закономерностях в истории. Он исходит из того, что наличие повторяемости явлений создает принципиальную «возможность открытия функциональных отношений в области поведения людей и социальной жизни и формулировки их в виде номографических теорем в социологии («законов»), если, конечно, сам фактический анализ явлений проведен точно и правильно» [13]. Отметим при этом наличие субъективизма в трактовке понятия «закон», согласно которой он представляет собой «не что иное, как связь предметов, подмечаемая человеком благодаря многократному однообразному повторению этой связи» [14].

Главный труд этого времени — «Система социологии» — позволяет более полно охарактеризовать его представления о социологии как науке. Сорокин отмечал, что она продолжает оставаться в состоянии становления, т.е. не успела застыть в определенных шаблонных формах — «разно понимаются ее предмет и задачи, разное очерчиваются и контуры всего социологического здания». В этом отношении социология делит участь других социальных обобщающих дисциплин: подобно тому как правоведы ищут определения права, политико-экономы продолжают искать определения экономики и хозяйства, а психологи — психики и сознания, так и социологи не вполне еще определили предмет социологии и основные проблемы ее исследования.

Ученый формулирует свое понимание общих начал или руководящих принципов, положенных в основу его концепции, считая, что во-первых, социология как наука может и должна строиться по типу естественных наук. При различии объектов изучения этих дисциплин методы их изучения представляются ему весьма сходными, причем ни о каком противопоставлении наук о природе и наук о культуре не может быть и речи. Социология, во-вторых, может и должна стать наукой теоретической, изучающей мир людей таким, каков он есть. В-третьих, она должна быть «объективной дисциплиной» не только в смысле отсутствия оценочных суждений, но и в более специальном смысле. Речь идет о том, что социология должна превратиться в строгую научную дисциплину, изучающую явления, доступные наблюдению, а также проверке и измерению. При этом проводится характерная параллель с развитием психологии, которая из науки о неуловимых «состояниях сознания» все более превращается в «объективную науку о поведении человека, или в рефлексологию или в физиологию нервной системы». В определении гносеологических основ новой науки присутствует чисто позитивистский тезис, выражающий приоритет непосредственного наблюдения перед философским осмыслением явлений: «побольше наблюдения и тщательного анализа фактов — таков очередной лозунг социологии. Хорошо проверенная статистическая диаграмма стоит любого социально-философского трактата» [15].

Проблема взаимодействия индивидов и групп — центральная в социологической концепции Сорокина рассматриваемого периода. Он подчеркивает при этом специфический ее характер, не сводимый к чисто психологическим, биологическим или психофизическим явлениям. В связи с этим отметим, что к тому времени, когда Сорокин формулировал теоретические основы своего понимания социологии, в науке существовали три основных трактовки предмета социологии. Первая из них, в лице раннего Дюркгейма и его школы, исходила из понимания социологии как простой суммы всех общественных наук; другая (Зиммель, Бугле, Гумплович) понимала под социологией науку, имеющую в качестве своего объекта какой-либо определенный вид социального бытия, не изучаемый другими науками; наконец, третья отстаивала взгляд, признающий социологию само-стоятельной наукой, которая изучает наиболее общие родовые свойства явлений человеческого взаимодействия. Эта последняя точка зрения, обоснованная в работах М.М. Ковалевского, Е.В. Де Роберти, Н.И. Кареева, позднего Дюркгейма, а также ряда других ученых, и получила развитие в трудах Сорокина.

«Архитектоника» социологии представлена в них следующим образом: она подразделяется на теоретическую, изучающую реальные социальные феномены и практическую, задача которой состоит в том, чтобы опираясь на сформулированные теоретические положения, создавать возможность управления социальными силами, давать практические рекомендации по организации и рациональному устройству общественных отношений и социальной политики. Теоретическая социология в зависимости от характера изучаемых явлений распадается на три основных отдела — социальную аналитику, социальную механику и социальную генетику. Предмет первой — изучение строения (структуры) социального явления и его основных форм. Как анатомия растений и животных открывается анатомией клетки, пояснял Сорокин, — а затем уже переходит к анатомии более сложных организмов, так и социальная аналитика начинает с изучения простейших форм социальных явлений с точки зрения их строения. Предметом социальной механики («социальной философии») становится уже не строение, а процессы взаимодействия людей, иными словами — поведение людей и тех сил, которыми оно вызывается и определяется. В свою очередь, социальная генетика имеет своим предметом формулировку исторических тенденций, линий развития социальной жизни. В отличие от исторической науки ее задача состоит в определении наиболее общих, родовых тенденций развития.

Сорокин считает взаимодействие индивидов простейшей ячейкой «клеточной» социальной структуры: «комбинируя различные процессы взаимодействия, мы можем получить любой, самый сложный из самых сложных общественных процессов, любое социальное явление, начиная от увлечения танго и футуризмом и кончая мировой войной и революциями... Процессы взаимодействия — индивидуальные и массовые, длительные и мгновенные, односторонние и двусторонние, солидаристические и антагонистические и т.д. являются теми нитями, из совокупности которых создается ткань человеческой истории.»

Из простейших отношений взаимодействия формируются социальные явления более сложных уровней — элементарные или простые коллективные единства; кумулятивные социальные группы; и, наконец, сложные социальные агрегаты. Под простым коллективным единством понимается реальная совокупность лиц, объединенных в одно взаимодействующее целое каким-либо одним признаком, достаточно ясным и определенным, не сводимым к другим признакам (например, лица одной веры, пола, профессии, объединенные в рамках одного государства, языковой группы и т.д.). Под кумулятивной социальной группой понимается совокупность взаимодействующих лиц, связанных в одно взаимодействующее целое не одним, а двумя, тремя или рядом сходных элементарных признаков (например, одна группа имеет ряд общих признаков — профессию, государство, церковь). Сложный социальный агрегат представляет собой объединение индивидов, заключающее в себе два или большее число различных элементарных, кумулятивных или тех и других вместе — коллективных единств. В зависимости от их характера (способа взаимодействия групп) общество приобретает характер закрытого, открытого или промежуточного, а отношения — антагонистические, солидаристические или типичные и т.д. В соответствии с этой схемой любое общество (население) рассматривается как «сложный агрегат», мозаичная картина, которая к тому же не остается постоя-

ной в истории. Именно такой детальный анализ общественных отношений всех уровней или «создание карты общественных отношений» и составляет в понимании Сорокина задачу социологии.

Считая традиционные общесоциологические понятия слишком широкими для объяснения явлений конкретной действительности, ученый стремился выработать специальный понятийный аппарат для анализа противоречий и взаимодействий социальной структуры. В этом отношении показательна интерпретация им таких социальных общностей как нация, класс, государство. Например, переводя на свой язык понятие национальности, он указывает, что под ней понимается сложное кумулятивное единство, которое может быть представлено как совокупность территориальной, языковой, государственной общностей, т.е. это сложная социальная группа. Сходным образом интерпретируется такое понятие как «класс»: «Искомой группой, — говорит Сорокин, — является кумулятивная, нормальная, солидарная, полузакрытая, но с приближением к открытой, типичная для нашего времени группа, составленная из кумуляции трех основных группировок: профессиональной, имущественной, объемно-правовой.» В соответствии с этими общими установками своей социологии, Сорокин в рассматриваемые годы начинает активно проводить серию конкретно-социологических исследований, общая цель которых и состояла по-видимому в том, чтобы продемонстрировать сложность социальных явлений на микроуровне. Одни из этих исследований направлены главным образом на изучение отдельных социальных групп (например, профессиональных), другие — на анализ воздействия различных факторов на более широкие социальные слои или на все население в целом. К числу первых относится, в частности, изучение профессиональных, элитных и иных групп, их строения и функционирования в обществе. К числу вторых — исследования о влиянии войны на состав населения, известный труд «Голод как фактор» и др.

Дальнейшее развитие ряда этих направлений социологического исследования находим в последующих работах Сорокина. Среди них выделим его труды по социологии революции, экономическим проблемам, наконец, по конкретным социологическим вопросам. Одним из важнейших выводов этих исследований явилась концепция социальной стратификации и социальной мобильности, оказавшая большое влияние на западную социологию. Основу и сущность стратификации составляет неравномерное распределение прав и привилегий, обязанностей и ответственности, социальных ценностей, власти и влияния в обществе. Ее конкретные формы чрезвычайно многочисленны, однако большинство их может быть сведено к трем принципиальным группам: экономической, политической и по занятости, причем, как правило, все эти формы стратификации тесно взаимосвязаны. Под социальной мобильностью Сорокин понимает любое перемещение определенного социального объекта с одной социальной позиции на другую. При этом различаются два ее основных типа — горизонтальная (перемещение в рамках социальной группы одного уровня) и вертикальная (перемещение из одного социального страта в другой). Социальная стратификация и мобильность являются перманентными характеристиками любой организованной социальной группы. В зависимости от степени мобильности различаются мобильные периоды истории (главным образом революции, когда происходит слом социальной структуры), и немобильные (эпохи, характеризующиеся устойчивой социальной структурой), а также различные типы обществ.

Значимым этапом социологического синтеза явилось создание интегральной концепции, в основу которой было положено представление об историческом развитии как смене определенных типов культур. В центре внимания Сорокина находится общество в состоянии кризиса: социальная природа кризиса общества как социологическая закономерность рассматривается им и исторически, и логически. Исходя из того, что кризис есть закономерный этап развития всякого типа цивилизации, Сорокин рассматривает его проявления в различных эпохах, когда происходит смена культур.

Суть переживаемого мирового кризиса, согласно концепции Сорокина, состоит в дезинтеграции господствующего типа современной европоамериканской культуры. Всякая культура рано или поздно исчерпывает свои созидательные возможности, и тогда наступает период ее дезинтеграции. Такие эпохи в истории человечества имеют переломный характер и сопровождаются перестройкой всех частей культуры, их переориента-

цией на новую культуру. Проявлениями кризиса служат войны, революции, возникновение тоталитарных режимов, порождаемые ими противоречия духовной жизни, фундаментальная трансформация сложившихся систем ценностей. В социальном плане кризис означает разрушение общественных институтов взаимодействия, систем социального контроля, появление ложных идеологий. Его симптомы — рост антагонизмов, поляризация социальных групп и индивидов, связанный с этим рост мощи государства, как единственной унифицирующей общественной силы. Специфическим проявлением кризиса выступает в концепции Сорокина кризис самой науки. Это относится им и к социологии, которая, по мнению исследователя, утратила единую перспективу и впала в эмпиризм. В связи с этим характерно негативное отношение Сорокина к излишнему увлечению математическими методами в общественных науках, тестируемую в конкретно-социологических исследованиях.

Данное обстоятельство побудило мыслителя обратиться к специальному анализу путей выхода из кризиса современного общества. Эти пути Сорокин видел в постепенном сближении различных социальных систем, отрицая в условиях существующей ядерной угрозы иную альтернативу. Средством достижения этого Сорокин считал установление социального контроля над элитой, способного удержать ее от роковых решений. В связи с этим Сорокин обращается и к интерпретации основных философских доктрин эпохи кризиса, относя к ним доктрины Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби и Н.А. Бердяева. Все великие философские и религиозные системы прошлого, — считает он, — есть не что иное как порождение кризисов цивилизации и попытки объяснения их. Социологическая система Сорокина также является порождением кризиса, представляет собой одну из попыток его осмысления в социологической науке.

Мы рассмотрели основные этапы формирования социологической теории Сорокина, каждый из которых был значительным шагом в объяснении той сложной и быстро изменяющейся социальной действительности, в которой он жил и творил. Анализ философских и социологических взглядов Сорокина на каждом из этих этапов позволяет констатировать определенную преемственность в их развитии. Очевидно, что социологическая концепция П.А. Сорокина продолжила и развила идеи выдающихся представителей социологической мысли России конца XIX — начала XX вв.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Sorokin P.A. Sociology of my mental life // Pitirim A. Sorokin in Review. Cambridge Mass., 1963. P. 22.*
2. *Op. cit., pp. 27—28; Sorokin P.A. Social and Cultural Dynamics. New York, 1937. V. I. P. IX.*
3. *Сорокин П.А. Причины войны и пути к миру. Пг., 1917. С. 4.*
4. *Сорокин П.А. Основные проблемы социологии П.Л. Лаврова. Пг., 1922.*
5. *Кропоткин П.А. Взаимная помощь как фактор эволюции. СПб., 1907.*
6. *Сорокин П.А. Проблема социального равенства и социализм // Проблема социального равенства. Пг., 1917. С. 32.*
7. *ЦГАОР СССР, ф. 602, оп. 1, д. 23, л. 2.*
8. *Сорокин П.А. Политическая программа временного правительства // Ежемесячный журнал. 1917. N 2—4; Сорокин П.А. Кому и как выбирать в Учредительное собрание. М., 1917; Сорокин П.А. Что такое монархия и что такое республика? Пг., 1917.*
9. *Sorokin P.A. Social and Cultural Dynamics. New York, 1937, introd., V. 1.*
10. *Сорокин П. А. Общедоступный учебник социологии. Ярославль, 1920. С. 36.*
11. *ЦГАОР СССР, ф. 602, оп. 1, д. 16, л. 8.*
12. *Там же, д. 14; Сорокин П.А. Главнейшие теории прогресса в современной социологии // Вестник знания, 1911. N 9; Сорокин П.А. К вопросу об эволюции и прогрессе // Вестник психологии, криминальной антропологии и гипнозизма. 1911. Кн. 3.*
13. *Сорокин П.А. Голод как фактор. Пг., 1922. С. 7.*
14. *ЦГАОР СССР, ф. 602, оп. 1, д. 1, л. 6.*
15. *Сорокин П.А. Система социологии. Пг., 1920. Т. 1. Социальная аналитика. С. 2.*